

Дом, где живет июль

Саша Люм

Саша Люм

Дом, где живет июль

<https://litres.ru/74069136>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мира уверена: это лето станет наказанием.

После ссоры дома ее отправляют за сто седьмой километр - в глухой поселок, к бабушке, в старый дом с вишней у забора, скрипучей верандой и связью, которая ловит только в одном месте двора. Здесь нет привычного города, друзей, быстрых сообщений и возможности сбежать. Есть только жара, река, чужие взгляды, бабушкино молчание и дом, где каждая вещь будто помнит больше, чем готова рассказать.

Мира приехала сюда злой, закрытой и уверенной, что никому не нужна. Но июль умеет работать медленно: через вкус теплого хлеба, темное вишневое варенье, ночные поезда за окном и разговоры, которые начинаются не словами.

Это история о лете, которое сначала кажется ссылкой, а потом становится местом, где можно впервые услышать себя.

Содержание

Глава 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Саша Люм

Дом, где живет июль

Глава 1.

Сто седьмой километр

Электричка шла так, будто сама не верила, что куда-нибудь приедет.

Мира сидела у окна, прижавшись виском к стеклу, и смотрела, как город сначала редет, потом расходится дачами, потом и дачи кончаются, остаются поля и провисшие провода, на которых через равные промежутки сидели вороны, по одной, как ноты, которые никто не собирался петь. Она насчитала одиннадцать ворон и сбилась. Считать ворон было ровно то занятие, на которое ее теперь хватало.

На каждой остановке вагон делался пустее. Пустел он в одну сторону: входили по одному, редко, выходили помногу, с сумками, с тележками, с детьми, которых тащили за руку через всю платформу, и казалось, что электричка везет людей не куда-то вперед, а назад, выгружает их по одному обратно в прежнюю, доэлектричковую жизнь. Чем дальше от города, тем меньше города оставалось в вагоне, пока он весь

не свелся к одной Мире у окна, которую как будто забыли высадить вовремя.

В вагоне пахло разогретым дерматином и чьими-то пирожками. Напротив женщина в панаме везла рассаду в обрезанных пластиковых бутылках, и каждый росток был подписан фломастером, «помидор», «помидор», «перец», как будто без подписи их можно перепутать, как будто там, куда она их везла, это имело хоть какое-то значение. Время от времени женщина поворачивала бутылку к свету другим боком, чтобы помидор загорал ровно, и что-то ему при этом тихо выговаривала, не разжимая губ. Мира представила, как она втыкает эти бутылки в землю, по одной, продолжая каждой что-то втолковывать, и поняла, что ненавидит ее. Беспричинно и спокойно, как ненавидела сейчас почти все.

Через проход дед в майке спал, уронив голову на грудь, и при каждом толчке голова падала еще ниже, а потом он всхрапывал и вздергивал ее обратно, с обиженным видом человека, которого разбудили, хотя будил он себя сам. Так и ехал всю дорогу: падал, всхрапывал, вздергивался, обижался. Мира поймала себя на том, что ждет повторения и следит за дедом неотрывно: на сто семь километров это было единственное развлечение, и она была ему за него почти благодарна.

Один раз по вагону прошла контролерша, грузная, в форменной жилетке поверх домашней кофты, и Мира протянула ей билет, который мать, конечно, купила заранее, все ула-

див за дочь, чтобы той не пришлось сделать самой ни одного лишнего движения. Контролерша посмотрела в билет, потом на Миру, поверх билета, тем долгим прикидывающим взглядом, каким смотрят на чужого, соображая, чей он и зачем тут, и, ничего не сообразив, вернула билет и пошла дальше, грузно качаясь в проходе. И Мира подумала, что вот, наверное, с этого взгляда теперь все и будет: ее станут разглядывать и складывать, разглядывать и складывать, до самого конца дороги, а до конца дороги было еще много.

Телефон показывал одну палочку, потом ноль, потом снова палочку, дразнился. Сообщение от Кати висело непрочитанным со вчера, «ну ты как, пиши если что», и это «если что» означало, что Катя уже все для себя решила и теперь будет хорошей подругой на расстоянии, удобной, как зонтик, который держат сложенным и достают, только если совсем приперло. Мира не ответила. Ответить значило признать, что ей есть что сказать, а ей было нечего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.